

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV



МЫ ВЫШЕПОДПИСАВШИЕСЯ..

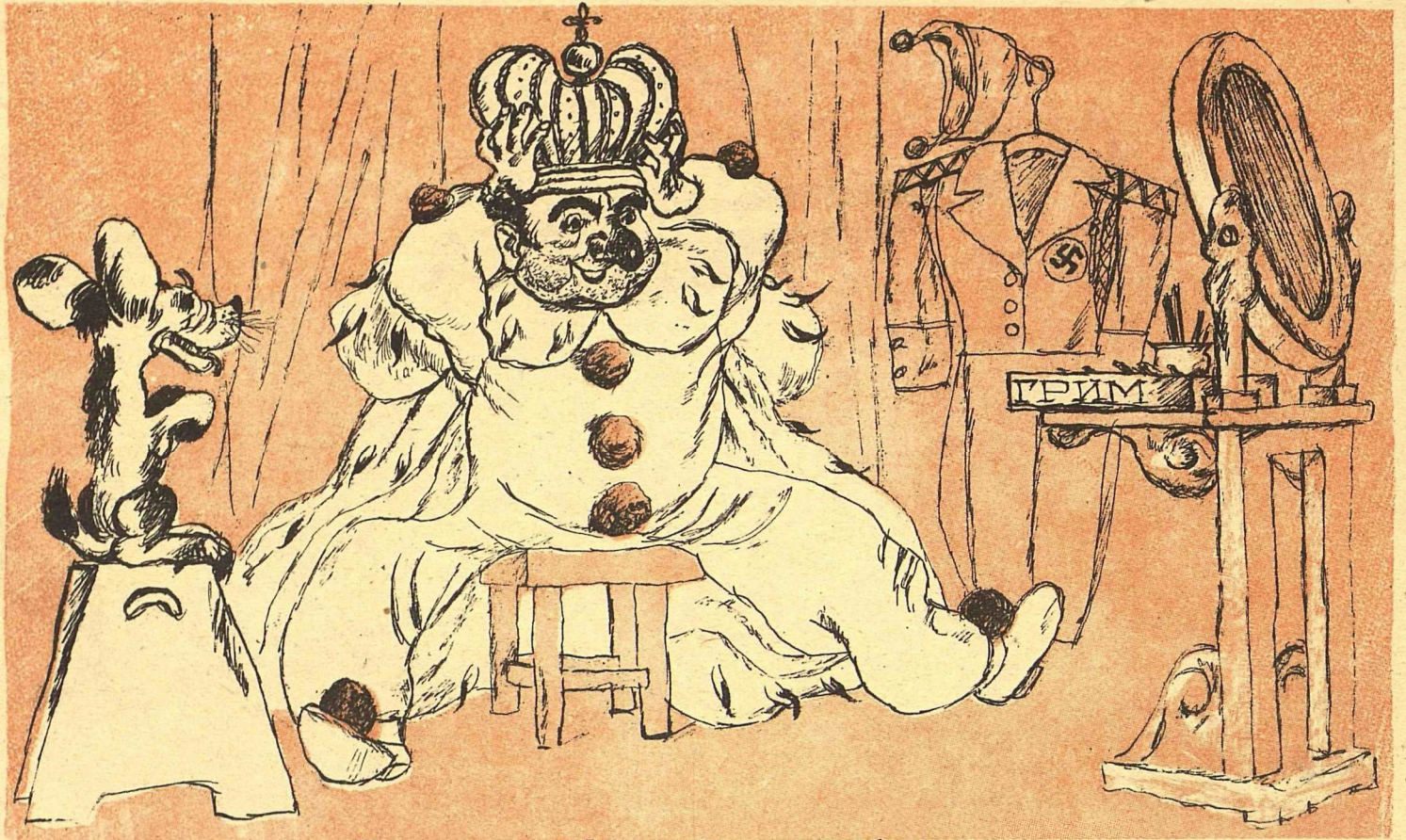
или

Автографы на память друзьям и врагам.

Рис. И. Семёнова

ШАПКА-НЕВРЕДИМКА,
ИЛИ

Рис. М. Черемных



Коронный номер Франко в мадридском балагане.

ОЛИМПИЙСКОЕ БЕСПОКОЙСТВО

(Антология, или сборник злободневных стихов на древне-греческие темы)

1. «ПРЕКОРИЧНЕВАЯ ЕЛЕНА»

Три хитоса¹ в спор вступили
На Олимпе в должный час.
— Кто из трёх,—они твердили,—
Здесь воинственной из нас?

— Я, клянусь совой Минервы,
Умдюрю за пять минут
Взять Софию,— молвил первый,—
Если мне её дадут!

— Я б,— сказал второй,— дуплетом
Взял Софию и Белград,
Если б не было при этом
Утомительных преград!

Ну, а третий, ткнув на карте
В отдалённый край земли,
Взвыл в вакхическом азарте:
— Эвоэ! Возьму... Фили!

И, не выяснив вопроса
(«Кто ж отважней: я иль ты?»),
Три классических хитоса
Быстро спрятались в кусты.

* * *

Мы понимаем: эти трое —
Едва ль из тех, чьим битвам в Трое
Гомер отвёл немало строф,—
Они хитосовые (паки
Не побеждавшие) вояки...
И всё же шум фашистской драки
Смутил спокойствие богов!

И, находу теряя тоги,
Богиням вслед бежали боги.
И, потеряв быллой апломб,
Старик Зевес гремел всё реже

¹ Хитосы — члены греческой фашистско-монархической организации «Х».

И встречных спрашивал:
— А где же
Богоубежище от бомб?

Но, возвратив богов с дороги,
Вскричал Калхас:

— Бог с вами, боги!
Стыдись, Зевес! Опомнись, Марс!
Как?! Принимать за эпос эту
Вулгаристую оперетту
И закинофиностейший фарс?!

Пускай Вулгарис—Закинфинос
Торгуют Геббельсом «на-вынос»,
Пусть «завоёвывают» свет,—
Им не нагнать на умных страха...
А вы — бояться! Оффенбаха
На вас, классические, нет!..

2. ПОДРАЖАНИЯ ДРЕВНИМ

Тщетно Пластирас и К^о лезли в герои
Гомера, —
Общим ответом им всем был гомерический
смех.

* * *

Как-то Вулгарис стоял с перикловой статуей
рядом,
И восклицали вокруг: «Ах, до чего непохож!»

3. ПУШКИНО «ВУЛГАРИСИАДЕ»
ЗАКИНФИНОСА

Слышу вулгаристый звук не эллинской
радиоречи,
Геббельса лживого тень чую смущённой
душой.

4. Я О СВОИХ ГЕКЗАМЕТРАХ

Если бы кто и сказал, что мои-де гекзаметры
плохи,
«Лучших не стоит,— скажу,— фирма
«Вулгарис и «Х».

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА



СТОКГОЛЬМ. Газета «Стокгольмс бесстыднинген» в редакционной статье выражает недовольство решением Берлинской Конференции о реорганизации германской экономики. Газета опасается, что в новом германском бюджете не будет статьи, финансирующей подобные статьи.

ТЕГЕРАН. За передачу статьи «Правды» об Иране снят с работы диктор тегеранского радио. Как разъяснил начальник иранского Главного управления пропаганды Сефевии, передача правды по иранскому радио строжайше запрещена.

ПАРИЖ. Выступая в качестве свидетеля на парижемском процессе, Лаваль категорически спроверг утверждение о том, что он когда-либо претендовал на место Петэна. «И сейчас не претендую», — добавил он, покосившись на скамью подсудимых.

МЕКСИКО. В беседе с вашим корреспондентом представитель Мексики на конференции в Сан-Франциско господин Падилья с удовлетворением заявил: «Недаром я выступал на конференции в защиту Аргентины». Как выяснилось, господин Падилья выступал действительно не даром: он получил за это 3 миллиона аргентинских пезо.

ЗАЛЬЦБУРГ. Находящийся здесь бельгийский король Леопольд с негодованием опровергает распространяемые бельгийскими газетами слухи о том, что он якобы в течение двух часов пил чай с Гитлером. Король утверждает, что, во-первых, он пил не два часа, а час; во-вторых, не чай, а кофе, и, в-третьих, не настоящий кофе, а сурогатный.

У рояля — прокурор Михайлов

ПО ВЕЧЕРАМ на одной из тихих улиц Одессы жители и жительницы бесплатно наслаждаются популярным концертом.

Это из раскрытых окон скромной обители прокурора Ленинского района тов. Михайлова несутся волшебные звуки музыки. Чарующая мелодия захватывает вас и, будто стремительный порыв вихря, подымает с грешной земли и несёт ввысь — в заоблачные края, в заветную страну грёз и мечтаний.

Короче говоря, прокурор Михайлов, пальчиком вода по клавишам, исполняет песенку «Чижик-пыжик».

Вот уже семь месяцев, как упомянутое молодое дарование силится освоить это не совсем классическое наследство. Кое-какие обнадеживающие успехи уже имеются. Всё чище и с каждым разом всё более темпераментно получается начало, где строгий, но справедливый прокурор допрашивает распоясавшуюся птичку: «Чижик-пыжик, где ты был?»

Но птичка явно увилывает от прямого ответа. Что-то она бормочет, пищит и безбожно фальшивит...

Вундеркиндом называют способного, не по летам одарённого ребёнка. Теми же качествами обладает и одесский райвундерпрокурор. Удастся ли ему полностью освоить «Чижика», не знаем. Но зато пианино он уже не столько освоил, сколько присвоил.

Тут-то мы и вынуждены объявить антракт, во время которого перебросим читателя с музыки на другие, более грубошерстные номера программы.

Авторитетная комиссия (очень авторитетная — ведь членом этой комиссии состоял райпрокурор Михайлов!) обходила квартиры эвакуированных граждан.

Ходила комиссия, ходила и зашла на улицу Войкова, 14.

В одной из комнат стояло пианино.

— Чья эта комната? — спросил прокурор.

— Гражданина Рубинштейна, служащего госмельницы.

— А чьё пианино?

— Его же.

— А где он?

— Убит румынами. Остались жена и сын.

— Где сын?

— На фронте, лейтенант.

— А старуха?

— В эвакуации.

Прокурор подошёл к инструменту. Приподнял крышку. Взял соль. Потом фа-соль. Затем ми-фа-соль. И вдруг Михайлов ощутил вдохновение в груди и почувствовал, что при некотором нарушении Уголовного кодекса он может стать музыкантом.

Воодушевлённый этой мыслью, он воскликнул:

— Беру!

— Что вы хотите взять, — спросили его члены комиссии, — ещё одну ноту?

— Всё пианино! — ответил прокурор.

— То есть как?

— На хранение!

Скоро сказка сказывается, но порою ещё скорее делаются делишки.

В тот же день пианино с солью, фа-солью и ми-фа-солью переехало «на хранение» в квартиру Михайлова.

В тот же вечер нежные и страстные звуки «Чижика-пыжика» огласили одну из одесских улиц.

Но чижик чижиком, пыжик пыжиком, а хозяйка хозяйкой. Хозяйка пианино вернулась в Одессу.

Узнав об исчезновении из её квартиры инструмента, она хотела было пойти жаловаться к прокурору.

Но тут же, узнав о своеобразных музыкальных наклонностях блюстителя закона, направилась к нему не с жалобой, а с просьбой — вернуть имущество.

Блюститель ответил, что, поскольку он взял пианино на хранение, он выполнит свой долг до конца, будет хранить пианино как зеницу ока и никому не отдаст. Никому!

Она пошла в суд. И суд стал не на сторону блюстителя, а на сторону закона. Михайлов должен вернуть пианино гражданке Рубинштейн.

Должен, но не хочет.

Он хочет играть «Чижика». Он высоко ценит музыку. Ещё выше ценит пианино. Оно дорогое, это пианино: стоит более десяти тысяч!

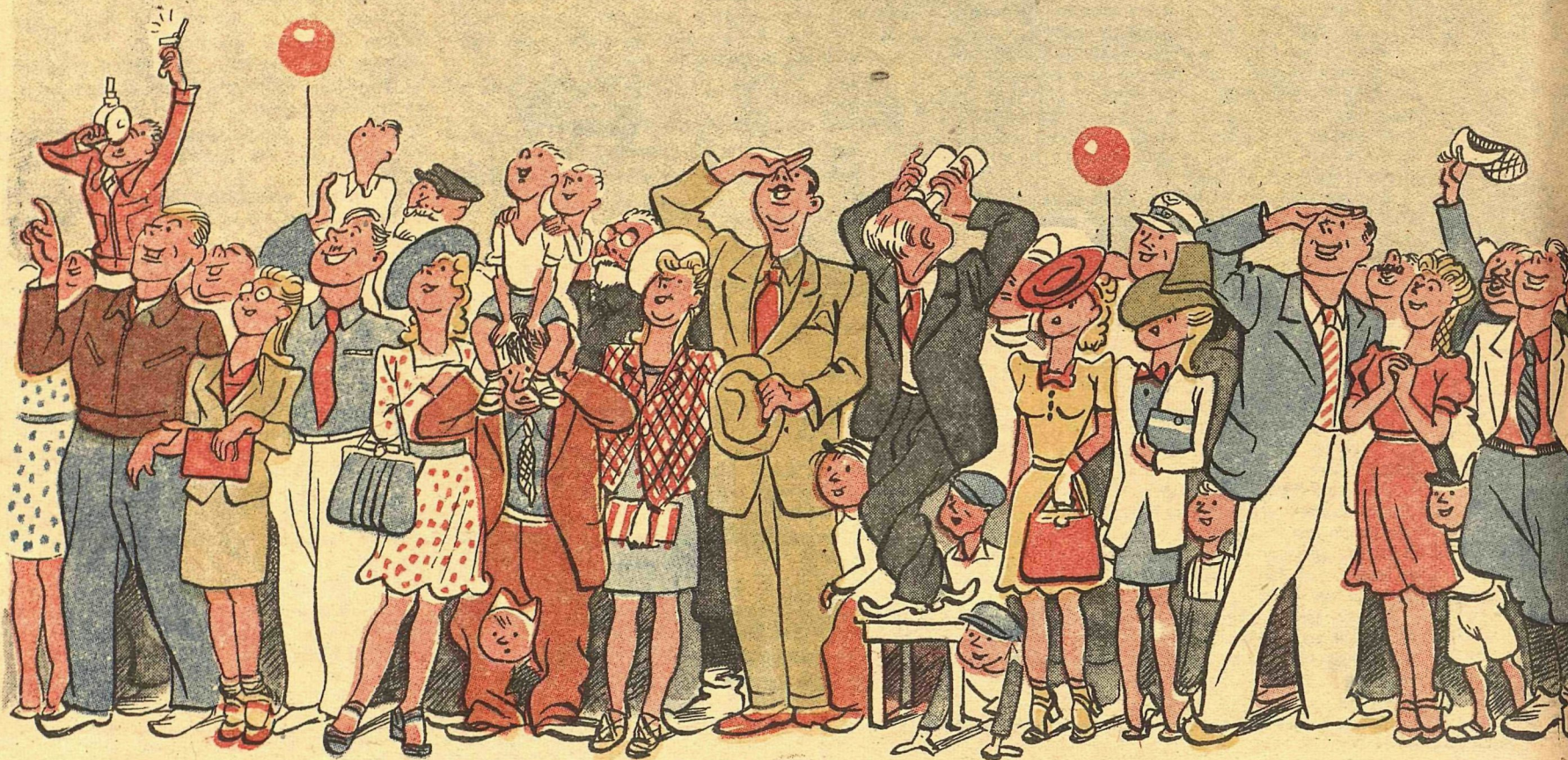
Г. РЫКЛИН

САМОУТЕШЕНИЕ

Рис. К. Елисеева



ПЕТЭН: — Что бы там ни говорили, а французские солдаты попрежнему идут за мной!..



Тушино. День авиации. Праздник в небе и на земле. То, что происходит в голубой выси, столь великолепно, что не поддается описанию. Предоставим поэтам небо, а сами останемся на земле. Затеряемся в толпе, среди сотен тысяч восхищенных зрителей, и займемся беглыми репортёрскими записями и зарисовками с натуры.

Все запрокинули головы. Это естественно. Впрочем, вот эта молодая женщина в очках недовольна:

— Слушай, не задирай так высоко нос, — говорит она своему молодому мужу. — Сейчас это нескромно.

Дело в том, что над полем как раз проносятся самолёты, выпущенные тем конструкторским бюро, в котором работают молодожёны.

К рокоту моторов присоединилось стрекотание киноаппарата. Вдруг соседней оператором ослепляет вспышка магния.

— Зачем? Что вам среди белого дня света мало?

— Конечно! Из-за самолётов неба не видно.

— Ой, папа, вот это здорово! Видишь? Скажи: ты видишь?

— Конечно, вижу! Опять у тебя штаны разорваны, противный мальчишка! Ничего другого отец увидеть не может, поскольку сын сидит у него на голове. Впрочем, он может утешиться тем, что многодетному родителю, вон

там, с правой стороны, значительно труднее — он держит на себе целую пирамиду отпрысков.

— Боже мой! Что с этим человеком на табуретке?

— Ничего особенного. Только что показывали высший пилотаж, он следил за самолётом и вошёл в штопор. Не волнуйтесь, на «бочке» он раскрутится.

Разговор под сенью двух модных шляп:

— Я тебе говорила, Лика, что надо было пойти на футбол. Здесь ничего не видно.

— Это верно! Из-за шляп мы не смотрим на небо, а из-за неба никто не смотрит на наши шляпы. Зря пришли!

Мать и дочь, затаив дыхание, смотрят вверх.

— Он! — вдруг восклицают они хором.

У этого восклицания двойной смысл. Мать имеет в виду самолёт, купленный их колхозом, а дочь — того старшего лейтенанта, который в прошлом году прилетал на этой машине благодарить за подарок.

Вот в толпе появились и лётчики. Кажется, это та самая тройка, которая только что в воздухе удивляла всех неразрывной слаженностью. А сейчас, на земле...

Сущая правда

НЕСМОТЯ на то что я живу на Пушечной улице, прачечная, услугами которой я пользуюсь, находится за Смоленской площадью.

Разумеется, есть прачечные и поближе, и я не думаю, чтобы они могли быть хуже моей. Но таково уж постоянство моего характера, что я, очевидно, буду клиентом этой прачечной, пока она не пресечёт моей привычки носить бельё и отдавать его в стирку.

Следует отметить, что некогда эта прачечная находилась также на Пушечной улице, причём в двух шагах от моего дома. Но потом её перевели немного далее, на Неглинную.

— Лишних семь минут хода не играют роли, — сказал я себе и стал отдавать бельё на Неглинную.

Затем её перебросили в Столешников переулок. От Неглинной это расстояние отнимало не более пяти минут, что, естественно, не могло иметь существенного значения.

Потом она переехала на улицу Герцена, в каких-нибудь восьми минутах хода от Столешникова. А потом она ещё два раза меняла место, и каждый раз новая добавка расстояния выглядела всё менее значительной по сравнению с общим путём.

Вот почему, собственно, и получилось так, что я отношу теперь бельё к «чорту на рога», хотя мог бы отправлять его и в более близкое место.

Должен признаться, что я уже давно чувствую себя в этой прачечной, как родной.

Причиной этому послужило то, что я в своё время потерял (со всяким это может случиться) квитанцию для получения белья.

Семь раз меня заставляли в прачечной рассказывать всю эту историю с самого начала: как я к ним шёл и вдруг обнаружил отсутствие квитанции, и как я, воскликнув «Вот так так!», вернулся домой, где и перевернул всё вверх дном безо всякого успеха, и как я, примчавшись к ним, заявил о происшедшем.

Наконец, когда эта история, очевидно, потеряла для них прелесть новизны и они перестали извлекать из моего рассказа удовольствие, они заявили, что, пожалуй, выдадут мне бельё, если я принесу им справку из домоуправления.

Когда я пришёл эту справку, то оказалось, что ещё необходима другая бумажка: с места работы.

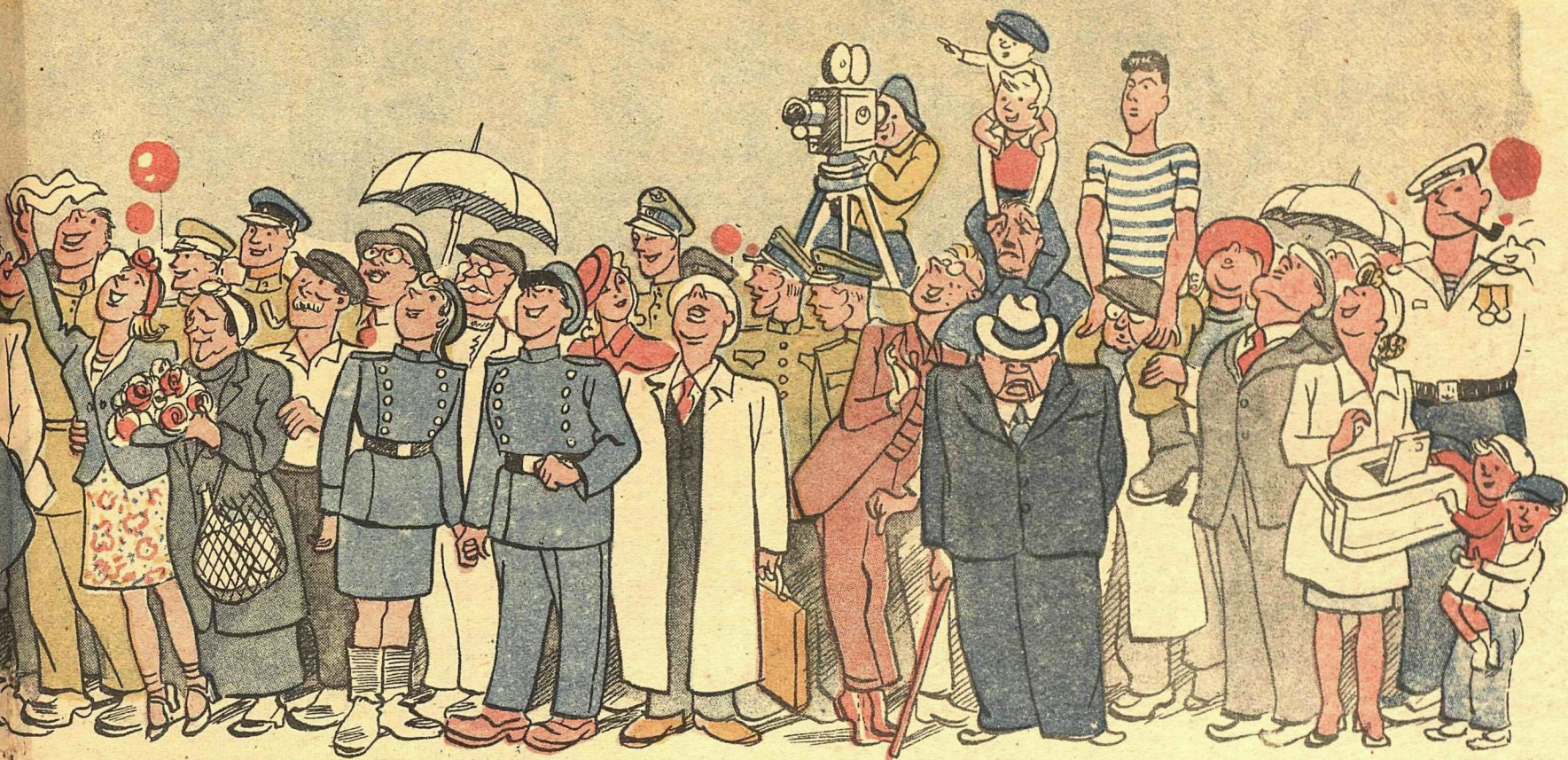
Короче, чтобы не перечислять всего, теперь у них имеются: одна справка от домоуправления, две — с места работы, одна — из паспортного стола и, кроме того, нотариальная копия с моей метрики. Правда, они не потребовали от меня, чтобы я остригся наголо и сфотографировался в профиль и анфас, а также у них нет дактилоскопических отпечатков с моих больших пальцев. Но я допускаю, что мысль о подобных вещах просто не пришла им в голову.

После этого происшествия между нами установилась атмосфера взаимного доверия, тем более ценного, что оно имело под собой основание.

Так продолжалось до тех пор, пока я как-то не заинтересовался вопросом, куда исчезают мои платки, воротнички, носки, салфетки и тому подобные вещи.

Если бы пропадали только платки, — это не вызвало бы у меня тревог, так как я знаю за собой склонность оставлять их в различных местах. Но всякий согласится с тем, что потерять воротничок уже значительно сложнее. Что же касается носков, то обстоятельства, при которых они могут быть потеряны, должны носить, очевидно, исключительный характер. С другой стороны, предположить кражу было бы также бессмысленно. Забравшись ко мне в квартиру, вор вряд ли ограничился бы похищением моих воротничков или платков, если только он не был бы в меня влюблён. Однако способность трезво смотреть на вещи заставила меня отвергнуть это предположение, как бы оно ни было лестно для моей особы.

Наконец, моя мысль остановилась на прачечной. И действительно, проверив дома очередную партию белья, полученную из прачечной, я обнаружил пропажу двух пар носков. Я заявил об этом, но тот человек, который выдаёт бельё, ответил мне, что он принимает претензии лишь при проверке на месте.



— Ну, наш Коля, кажется, приземлился.
— Да, основательный заход делает, в воздухе был ведущий, а не успел на землю ступить, сразу стал ведомым. О, женщины, женщины!

Человек в светлом плаще, так высоко задранный голову, вам хорошо знаком. Это известный поэт Скороспелкин-Скорострельский. Он обещал пяти редакциям сегодня к вечеру сдать стихи о воздушном параде и сейчас занят созданием этих олусов. Он бормочет:

— Здесь иммельманы, штопор, бочки,
Здесь самый высший пилотаж.
Пилот садится на три точки,
И сердце замирает аж.

«Очень хорошо! Теперь надо связать с прошлыми боями», — советует сам себе поэт и продолжает бормотать:

— Здесь вспомни свои бои ты,
Как мы сражались, как дрались,
Как нашей пулею прошитый,
Стервятник камнем рухал вниз...

На фоне новейших самолётов конструкция этих стихов выглядит халтурной и сильно устаревшей, но поэта это не смущает.

Вон тот, в тёмном костюме и в шляпе, конечно, не станет себя затруднять личным наблюдением за небом. К чему тогда штат? И действительно, секретарь даёт ему полнейшую и исчерпывающую информацию о положении в воздухе на сегодняшний день.

— На данном этапе, — журчит секретарь, — пилот поднял свою машину на должную, я бы даже сказал, на недостижимую высоту. В деле бомбометания по линии захода на цель, с одной стороны, штурмовики заходят с одной стороны; а, с другой стороны, пикировщики заходят с другой стороны...

Все смотрят вверх, в небо! Все захвачены, все увлечены волнующим и красноречивым зрелищем! Даже мороженщица забыла о своём тающем товаре, и товару этому грозит опасность растаять особенно быстро, так как двое мальчишек подбираются к ящику. И никто не спросит: «Куда смотрит милиция?» Потому что милиция смотрит туда же, куда и все, навстречу. И не будем осуждать её за это. Там, наверху, так интересно! Вот прошли прославленные берлинские эскадрильи и полки. Какой строй, какая сила! Мы сами уже не можем оторваться от этого зрелища, мы тоже запрокидываем головы, забываем о своих блокнотах и альбомах и, простите, поэтому прекращаем наши записки. С праздником, друзья! С Днём авиации!

о прачечной

После этого я начал проверять бельё прямо у него на столе, и это, очевидно, им всем так надоело, что вскоре пропажи почти совсем прекратились.

Зато каждый раз то тут, то там я находил теперь на своём белье ржавые пятна. Однако, когда я обратил на них внимание служащего, тот сообщил мне, что прачечная тут не при чём, так как бельё, очевидно, имело пятна до стирки.

Тогда я заметил этому человеку, что не представляю себе обстоятельств, при которых воротнички, сорочки, носки и прочие вещи все, как одна, ржавели от носки у нормального, не железного человека. Он мне ничего не ответил и исчез в горах белья, даже не подняв на меня глаза на прощанье.

Такие разговоры стали повторяться каждый раз, и тянулось до тех пор, пока при одной из проверок я не обнаружил, что отсутствует моя новая, лучшая верхняя сорочка.

Так как число вещей совпадало с описью, то меня заинтересовало, что же они мне положили вместо сорочки. Я стал перебирать вещь за вещью, пока, наконец, не наткнулся на детский слюнявчик.

— Это не моя вещь, — сказал я, стараясь оставаться спокойным. — Заберите её и разыщите мою сорочку. Однако только после того, как служащий несколько раз проверил со мной бельё по квитанции, и ещё раз бельё, и ещё раз квитанцию, он сказал, что тут,

наверное, произошло какое-то недоразумение. Тем не менее после этого он подозрительно взглянул на меня и осведомился, действительно ли я не узнаю слюнявчика.

Наконец, убедившись в том, что эта вещь принадлежит не мне, он дал мне понять, что, пожалуй, будет смотреть сквозь пальцы, если я заберу слюнявчик вместо сорочки (тут он мне подмигнул).

Тогда я заявил, что не уйду, пока сорочка не будет найдена.

Очевидно, я задел этими словами у него жилку гостеприимства, так как он, почесав в затылке, отправился на поиски.

Через десять минут он появился, но лишь только для того, чтобы сообщить мне, что моя сорочка утеряна, но что я не должен беспокоиться, так как они дадут мне что-нибудь равноценное.

Затем он снова исчез в облаках пара, где и пребывал не менее пятнадцати минут, после чего высунул откуда-то из-за угла голову и, убедившись, что я всё ещё тут, спрятал голову обратно.

Тогда я стал звать его, и это продолжалось минуты две, после чего он появился и, ни слова не говоря, положил передо мной наволочку.

— Можете взять, — сказал служащий, заметив, что я смотрю на наволочку с недоумением.

В самой её середине имелась дыра, сквозь которую свободно можно было просунуть голову.

— Уберите эту тряпку, — сказал я голосом, которым чревоушатели изображают маленьких девочек, — и если вы не принесёте сейчас же моей сорочки, то я не отвечаю за себя, — добавил я, начиная снимать пиджак и поводя глазами по сторонам.

На мгновение наши глаза встретились, и служащий немедленно исчез.

Через секунду он уже вновь стоял передо мной, держа в вытянутых руках мою сорочку.

— Еле нашлась, — мрачно пробормотал он и с искренним огорчением наморщил лоб.

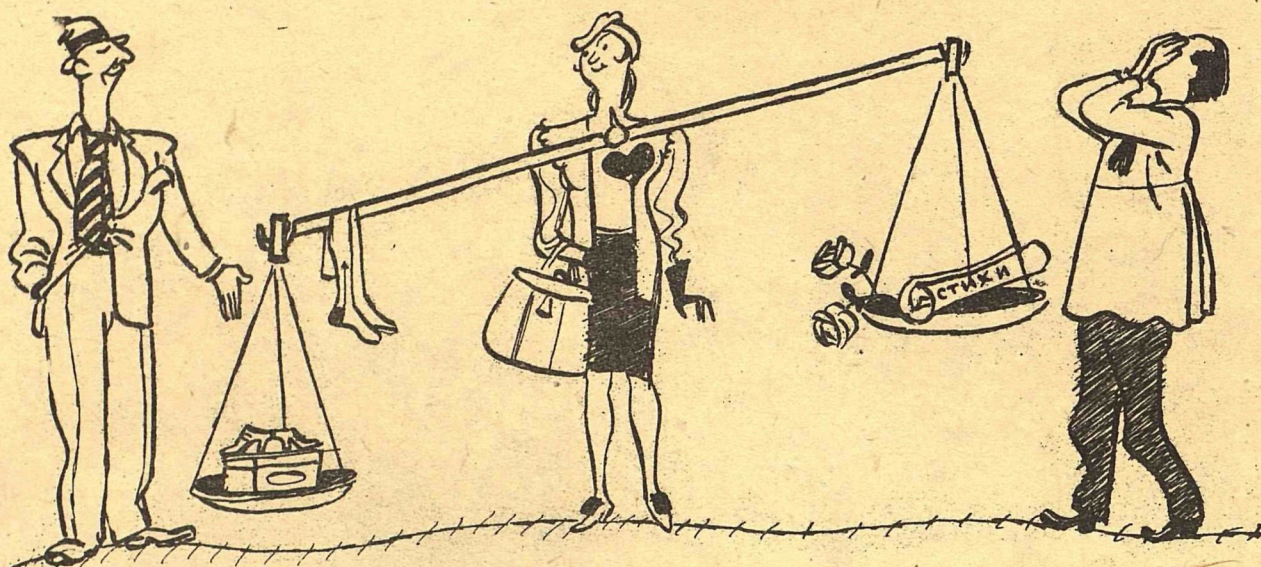
Взяв сорочку, я понял, в чём тут дело. Она была чисто выстирана, аккуратно выглажена, и на ней не имелось ни единого ржавого пятнышка.

Ну, а теперь скажите: какой мне смысл оставлять эту прачечную—прачечную, в которой я уже испытал всё, что только суждено бывает испытать человеку в подобном заведении?!

Говорят, что в ближайшее время мою прачечную переведут к Киевскому вокзалу. Ну, и что же? Пустяки! Каких-нибудь десять минут хода от Смоленской площади!

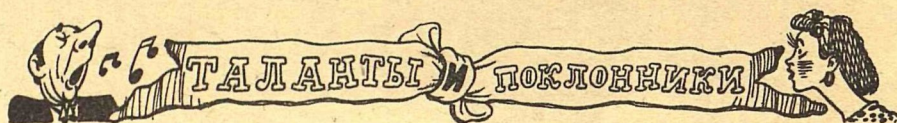
С. КОТЛЯР.

Рис. Ю. Гаффа.



Поэт наивен. Он дивится,
Что ей не надо строф и роз,

Что предпочла ему девица
Того, кто туфли преподнёс.



ОТ РЕДАКЦИИ

Систематически освещая на страницах нашего журнала зрелищные предприятия столицы, мы подошли к ответственной задаче — отразить работу Зоопарка.

Случайно зашедший в редакцию известный театральный критик Д. Ковёрный-Никудышник вызвался написать нам такую рецензию.

Наши сомнения в степени его подготовленности в вопросах зоологии он рассеял убедительной ссылкой на то, что в театре он понимает не больше, и, однако, это ни разу ещё не мешало авторитетности его высказываний.

Подумав и вспомнив его статьи, мы с ним совершенно согласились.

Печатаемой ниже рецензией мы надеемся доказать правильность такой точки зрения.

Д. КОВЕРНЫЙ-НИКУДЫШНИК

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

(На открытии осеннего сезона в Зоопарке)

Сейчас, когда проблема живого человека поставлена перед нашим искусством во весь свой гигантский рост, наш массовый зритель с особенным удовлетворением астретил открытие Зоопарка, показавшего после длительной подготовки свой звериный лик.

Территория парка с трудом вместила всех желающих посетить открытие. Собравшиеся зрители оказали тёплый приём матерым хищникам, выставленным в красивых гармоничных клетках под приветливой надписью: «Добро пожаловать!»

У клетки льва большое оживление. Невозможно удержаться от восхищения при виде этого зверя большой культуры. Героически звучит его рычание, восходящее к лучшим традициям классического театра.

Медленный поворот головы, дувенчанной богатейшей гривой, — и мы встречаемся глазами. Он дружески смотрит на нас, что-то хочет сказать... но шум ребят отвлекает льва. «Потом... в другой обстановке», — казалось, говорит он и медленно поворачивается к нам противоположной частью фигуры.

Мы переходим дальше. Совершенно непередаваемо впечатление от верной подруги льва — широко известной львицы. Еле заметный трепет её ресниц, прерывистые модуляции голоса, пластичные движения хвоста на глубокой психологической основе — вот у кого можно поучиться молодым кадрам Зоопарка!

Однако уже у соседней клетки нас поджидало досадное разочарование. Очевидно, дирекция Зоопарка в погоне за лёгким успехом у неприхотливого зрителя потеряла всякое чувство меры.

Представьте себе некую незадачливую лошадь с уродливо-высокими передними ногами. Над этим высится шея, неоправданно вытянутая, нарушающая все законы реализма. Чтобы не быть голословными, отметим, что шея этого экзопата поднялась значительно выше расположенного рядом киоска с газированной водой. Комментарии излишни!

Этот, с позволения сказать, эксперимент вдобавок назойливо раскрашен пятнами. И всё это трюкачество пытаются оправдать надписью: «Жирафа».

Если зрители с негодованием отворачиваются от этого пережитка пустого развлекательства, то это только понятно.

Весьма спорным оказался нам и слон. Размещение на нём двух хвостов — одного спереди, другого сзади — дезориентирует посетителей, особенно молодёжь, которая затрудняется выявить лицо этого животного, теряясь в догадках, где у него перед, где — зад.

Конечно, не слон в этом виноват. Маститое животное оказалось на поводу у той же дирекции.

Но самое досадное было впереди.

Роль лошади в нашем сельском хозяйстве общеизвестна. Но где, в каком колхозе подметили горе-устроители парка полосатых лошадей?

Игривая надпись «Зебра» положения не спасает. Налицо полный отрыв от действительности. Зритель равнодушно проходит мимо.

Предельная серость — вот единственное определение для зайцев и кроликов.

И рядом ненужная роскошь. Пустая трата государственных средств. Мы говорим о страусе, которого почему-то понадобилось оформить целым ворохом дорогостоящих страусовых перьев. Как всегда в таких случаях, это излишество вызывает чувство досады.

Неужели не ясно, что экономия выразительных средств приводит к усилению художественного впечатления?

Не лучше ли было бы ограничиться одним — двумя перьями на каждое животное?

И наряду с такими раздражающими «новшествами» в ряде случаев мы наблюдали старые штампы и полное отсутствие здоровой выдумки.

Разнообразные рыбы опять по старинке помещены в аквариумах, где вода мешает их обозрению. В то же время прекрасная солнечная лужайка рядом остаётся неиспользованной. Рыбы, развешанные изящными гирляндами на лужайке и сверкающие на солнце, были бы вредным и красивым и поучительным.

Площадка для молодняка наполнена резвящимися молодыми представителями разных пород. На первый взгляд, здесь всё как будто в порядке.

Но взглянитесь внимательнее, и вы заметите, что все эти игры лишены какого бы то ни было содержания.

Это игра ради игры. А разве можно этим заинтересовать зрителя, который пришёл и отдохнуть и поучиться?

Стоя перед клеткой с обезьянами, мы долго оставались свидетелями весьма рискованных мизансцен, уместных, быть может, в зланных местах капиталистического общества, но в наших условиях производящих совершенно дикое впечатление. Мы не решаемся говорить подробнее.

Руководство парка должно срочно охватить обезьян воспитательной работой, и то, что это ещё не сделано, пожалуй, самый большой промах!

Надо ещё внимательно пересмотреть надписи на клетках. Порой они звучат слишком грубо. Вот некоторые «перлы» этого литературного «творчества»: «Стервятник», «Выдра», «Ехидна», «Свинья обыкновенная», «Воюлочка», «Осёл».

Неужели нельзя было обойтись без этих выражений?

Надо ещё много поработать, чтобы Зоопарк оправдал своё культурное назначение. Поменьше экзотики, желания поразить во что бы то ни стало, подальше от внешнего блеска, причудливости, оригинальничания!

Поближе к жизни, товарищи! Дайте возможность обыкновенным людям вдумчиво и серьёзно рассматривать самых обыкновенных зверей.

Обработал и расставил знаки препинания
Н. АК.



(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)



— Чтоб вы сгорели, проклятые!..

Уважаемый Крокодил!

Рядом с нашим селом Балабаш-Башишево, Первомайского района, Чувашской АССР, расположен районный центр. А в этом центре живут руководящие работники. А у них имеются лошади, коровы, гуси и козы.

Чем знамениты эти домашние животные и птицы? Тем, что они прониклись необыкновенными симпатиями к нашим полям и лугам. В прошлом году промартель «Искра» не сняла ни одного грамма овса с площади в полтора гектара. Зато гуси одного из местных руководящих работников, тов. Долгова, которые провели здесь весь летний сезон, отлично отдохнули и поправились. В этом году наши поля избраны председателем райсовета тов. Васильевым в качестве курорта для исполкомовских лошадей. Можно не сомневаться, что и лошади заметно прибавят в весе, посвежеют и окрепнут.

Что ценного в этом опыте? То, что домашний скот, принадлежащий работникам нашего района, полностью освобождает их от продовольственных забот.

По имеющимся у нас данным, такой опыт накоплен только в Первомайском районе. Вот почему мы считаем полезным этот опыт широко популяризировать.

И. СИБИРЯКОВ,
председатель колхоза «Комсомолец»,
В. БЕЛОВ,
член ревизионной комиссии колхоза,
И. МИХАЙЛОВ,
председатель промартеля «Искра»,
М. САКМАРОВ,
директор Б.-Башишевской школы

Уважаемый Крокодил!

Заведующий Быстринским райземагделом Деценко решил улучшить работу ветеринарного участка и предложил мне как заведующему участком работать с 8 часов утра до 5 часов дня в помещении земагдела.

Я наивно полагал, что мне, наоборот, следует поменьше сидеть в канцелярии, а побольше — на фермах, в колхозах, в оленьих табунах. Выходит, я ошибся.

Но кого имел в виду заведующий нашим земагделом, приблизив работу ветеринарного участка к своему аппарату?

С. СЛЮСАР

с. Эссо, на Камчатке.

Дорогой Крокодил!

14 июня с. г. в тресте столовых Приморского района Ленинграда произошло чрезвычайное происшествие: растаяло шесть килограммов мороженого. Желая спасти ценный продукт, трест предупредил администрацию столовой № 21 при фабрике № 29, что в этот день ей не будут отпущены нормированные продукты до тех пор, пока она не согласится взять вышеозначенные шесть килограммов жидкости, ранее именовавшейся мороженым.

Ультиматум подействовал. Таким образом, 14 июня обедающим были поданы пищевая каша с мороженым, жареная салака с мороженым и макароны с жиром и мороженым.

Мимо подобной чуткости треста пройти нельзя, и я пользуюсь случаем, чтобы через Крокодила выразить признательность его высокопредприимчивым руководителям.

Б. Баженов

Ленинград.

ЗАОЧНЫЕ ГРАМОТЕИ

При Челябинском областном отделе народного образования существует заочная средняя школа. Мы не знаем, к сожалению, какова учебная продукция этой школы: кого, собственно, она готовит и как именно готовит? Но в наши руки попал документ, который не оставляет никаких сомнений относительно смелых и решительных изменений, которые пытается ввести заочная школа в основы элементарной грамоты.

Вот он, этот документ:

«Тов. Бодрова. Вы не занимаетесь поэтому просим Вас вернуть задания, мы ищем уже 3 извещения, а Вы совершенно не думаете, чтобы прийти и сдать задания. Ждём. Учебная часть».

Честно говоря, мы не только «думаем», но и убеждены, что учебная часть заочной школы слишком злоупотребляет своим правом заочно краснеть за своих безграмотных работников: с такими знаниями им никогда не «сдать» экзаменов по русскому языку.

БАЛЕТНЫЕ ВАРИАЦИИ

Уфимский государственный театр оперы и балета выпустил специальное либретто к балету «Бахчисарайский фонтан», в котором пытается своими словами рассказать содержание спектакля.

Читаем:

«Седоусые паны и стройные юноши наперебой ухаживают за паненками. Мужской танец — соперничество возрастает в любовь».

После того как мужчины отплясали соперничество, возрастающее в любовь, начинается женский танец, который

«полон приветливости и к зрелой мужественности и к молодой отваге».

Этим дело не ограничивается. Оказывается, «шаловливое настроение любовного пробега, которым начался акт, ирревертенно в настоящее, глубокое объяснение в любви».

Далее мы узнаём, что в конце второго акта «...появляется Гирей, переживающий смятение чувств».

Представляем, какое смятение чувств переживают читатели либретто «Бахчисарайского Фонтана». Фонтан красноречия в нём поистине неиссякаем.

ВАМ НЕ ТРЕБА ШИРПОТРЕБА..

Свердловский райпромкомбинат Москвы по валовому выпуску продукции превыполнил план на 62 процента, но вся беда в том, что перевыполнение плана шло за счёт стеклянных бус, которыми райпромкомбинат завалил буквально все магазины.

Рис. Г. Валька



— План, извините за денежное выражение, выполнен на 162 процента!

ОДНАЖДЫ...

НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ... ПОХОРОНЫ

Однажды группа реакционных депутатов Петербургской городской думы заявила градоначальнику протест по поводу того, что городская дума ассигновала на похороны И. С. Тургенева три тысячи рублей.

Градоначальник передал жалобу гласных в Сенат со своим заключением, что «действительно похороны писателя Тургенева не могут быть приняты на счёт города, ибо означенные похороны ни пользы, ни нужды для Петербурга не представляют, и ни благоустройству, ни украшению города не способствуют».

ПУТЬ КРИТИКА

Однажды древний греческий тиран Дионисий приказал заключить в тюрьму мудреца Филоксена за то, что тот плохо отзывался о написанных им стихах.

Через некоторое время тиран освободил мудреца из заключения, пригласил его в свой дворец и снова стал читать ему свои стихи.

Филоксен выслушал первые строки, повернулся и стал слушать.

— Ты куда? — спросил его Дионисий.
— Как и в прошлый раз, в тюрьму! — ответил мудрец.

ТОЧНЫЙ СРОК

Однажды в редакции журнала «Русское богатство» некий самоуверенный и развязный автор, рукопись которого была отвергнута критиком и редактором Н. К. Михайловским, закричал:

— Историческая ошибка!.. Мои произведения народ будет читать даже тогда, когда Толстой будет забыт.

— Возможно, — сказал с улыбкой Михайловский, — но никак не раньше!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 564. Подп. к печати 21/VIII 1945 г. Статфөрмат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А 21645. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1635. Тираж 100.000 экз.

Рис. Л. Бродаты

Обязат. экземпляры
27/III-45

Восп. К. ...



— Вы не знаете, товарищ, где здесь кинотеатр повторного фильма?
 — А сейчас почти все кинотеатры — повторного фильма.

Получ.
в ред.

Сдан 28/III-45
в архив

36/45